

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Р.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., члена Совета Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Р.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 06.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужила жалоба адвоката П.В.С., поступившая в АП СПб 13.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026 в действиях (бездействии) адвоката Р. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п. 2 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.*
- п. 1 ст. 15 КПЭА: *адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.*
- пп. 2.2.2 и 2.2.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 28.09.2016: *не допускается публичное комментирование адвокатами обстоятельств уголовных дел, в которых они не участвуют, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах. Во всех случаях адвокат должен воздерживаться от публичных комментариев, направленных*

на умаление достоинства или принижение профессиональных качеств других адвокатов.

При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими Правилами.

- п. 7 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката, утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 15.09.2022: адвокату, ответственному за ведение сайта адвокатского образования или имеющему персональный сайт, следует самостоятельно контролировать содержание размещаемых на сайте сведений и материалов на предмет его соответствия требованиям действующего законодательства и профессиональной этики (особенно в части запретов на размещение той или иной информации либо изображений).

Привлеченные для создания и администрирования сайта специалисты могут оказывать профессиональную помощь адвокатскому образованию или адвокату – владельцам сайтов, но ответственность за содержание сайтов несут последние.

Нарушение выразилось в следующем.

Квалифкомиссией установлено, что 29.09.2025 адвокатом Р. в Telegram-канале «», сделана публикация (пост) следующего содержания:

«Думаю, пора рассказать про одного очень талантливого моего коллегу-адвоката. А талант его заключается в способности изобретать незаконные схемы и рисовать фальсификаты. На протяжении нескольких лет я представляю интересы своего доверителя юридического лица. Всё было бы не так интересно, если бы в какой-то момент в наших делах не начали появляться сфальсифицированные документы, апелляционные жалобы из 2018 года, поступившие в суд почему-то в 2021 году, "штатные" свидетели и многие другие чудеса. Очевидно, что за этим стоит новый адвокат моих оппонентов. Но недавно мне прислали видео из новостей, где я узнала, что этот же адвокат в других своих делах ведёт такую же грязную игру. Вот только теперь он зашёл слишком далеко: к врачу-психиатру привели подставного ребёнка, чтобы подделать медицинское заключение и предоставить его в суд. Помимо мед. заключения в деле есть и другие сфальсифицированные документы (видео из новостей оставляю в комментариях). Этой ситуацией, к счастью, заинтересовался Следственный комитет. И я искренне буду рада, если установят и накажут всех лиц, причастных к этому беспределу, в том числе и того самого адвоката. Прикрепляю ссылку на пост из канала СК РФ <https://t.me/infocentrskrf/42752>! Реакции и комментарии под постом в аккаунте СК России приветствуются! Я лично и мои коллеги, которые сражаются в судах с этим недобросовестным адвокатом, будут очень благодарны распространению информации. Таких адвокатов не должно быть в наших рядах»¹.

Под указанным постом адвокат Р. опубликовала ссылку на публикацию с видео-сюжетом программы «Экстренный вызов 112» телеканала «Рен-ТВ» под заголовком

¹ Здесь и далее при цитировании сохранены орфография и пунктуация оригинала

«16-летняя жительница Москвы, которая в свои годы закончила экстерном школу и поступила в вуз, неожиданно узнала, что она психически нездорова – правда, только на бумаге».

Кроме того, Квалифкомиссией установлено, что под указанной публикацией адвоката Р. от 29.09.2025 другим пользователем мессенджера Telegram был оставлен комментарий следующего содержания: *«Ого какой пост! Неужели бывают такие профессионалы?»*.

29.09.2025 адвокат Р. также оставила под данной публикацией комментарии следующего содержания:

– *«Вот лучше бы их не было позорят профессию»;*

– *«Победа и так будет за нами. А наказание должно настигнуть виновных».*

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Р. не принимала и не принимает участия по делу В.А.Ф. против В.В.Е. об отмене запрета на выезд за пределы Российской Федерации их несовершеннолетней дочери В.К.А., речь о котором идет в видео-сюжете программы «Экстренный вызов 112» телеканала «Рен-ТВ» под заголовком «16-летняя жительница Москвы, которая в свои годы закончила экстерном школу и поступила в вуз, неожиданно узнала, что она психически нездорова – правда, только на бумаге».

Оценив содержание публикации и комментариев от 29.09.2025, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что очевиден их некорректный характер, посчитав, что публикация и комментарии (*«Ого какой пост! Неужели бывают такие профессионалы?»* и *«Вот лучше бы их не было ... позорят профессию»*) носят эмоциональный и скандальный характер, общее их содержание принижает профессиональные качества адвоката, которому публикация и комментарии адресованы, а именно адвокату П.В.С.

По мнению Квалифкомиссии публикация от 29.09.2025 и перечисленные выше комментарии не отвечают манере поведения, используемой в рамках делового общения, а принижение профессиональных качеств адвоката свидетельствует о неуважении его чести и достоинства.

Квалифкомиссия посчитала, что адвокат Р. несёт полную ответственность за содержание своего Telegram-канала, в том числе и за комментарии третьих лиц, поэтому должна была осуществлять модерацию.

Таким образом, Квалифкомиссия усматривает, что публикация от 29.09.2025, написанная непосредственно адвокатом Р., а также перечисленные комментарии не соответствуют требованиям КПЭА.

Вместе с тем в части комментария адвоката Р. о том, что *«Победа и так будет за нами. А наказание должно настигнуть виновных»* Квалифкомиссия отметила, что он несёт в себе широкое смысловое содержание и не поддается однозначной квалификации как нарушающий требования профессиональной этики адвоката.

Кроме того, рассмотрев иные дисциплинарные претензии заявителя адвоката П.В.С., Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что собственный Telegram-пост адвоката Р. от 29.09.2025 и перечисленные выше комментарии под ним в контексте общего содержания спорных репостов публикаций и видеосюжета, не могут быть признаны порочащими авторитет адвокатуры в целом и наносящими ущерб именно адвокатуре как корпорации и подрывающими доверие к ней.

Также Квалифкомиссия отметила, что заявителем адвокатом П.В.С. не представлено каких-либо доказательств по выдвинутым им претензиям о передаче адвокатом Р. информации о заявителе для публикации в Telegram-канале «» и о заказе негативной публикации о заявителе адвокатом Р. в указанном канале.

Квалифкомиссия полагает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Р. и не усматривает нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА в данной части дисциплинарных претензий.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Р. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Р., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 29.09.2025 адвокатом Р. в Telegram-канале «», сделана публикация (пост) следующего содержания:

«Думаю, пора рассказать про одного очень талантливого моего коллегу-адвоката. А талант его заключается в способности изобретать незаконные схемы и рисовать фальсификаты. На протяжении нескольких лет я представляю интересы своего доверителя юридического лица. Всё было бы не так интересно, если бы в какой-то момент в наших делах не начали появляться сфальсифицированные документы, апелляционные жалобы из 2018 года, поступившие в суд почему-то в 2021 году, "штатные" свидетели и многие другие чудеса. Очевидно, что за этим стоит новый адвокат моих оппонентов. Но недавно мне прислали видео из новостей, где я узнала, что этот же адвокат в других своих делах ведёт такую же грязную игру. Вот только теперь он зашёл слишком далеко: к врачу-психиатру привели подставного ребёнка, чтобы подделать медицинское заключение и предоставить его в суд. Помимо мед. заключения в деле есть и другие сфальсифицированные документы (видео из новостей оставляю в комментариях). Этой ситуацией, к счастью, заинтересовался Следственный комитет. И я искренне буду рада, если установят и накажут всех лиц, причастных к этому беспределу, в том числе и того самого адвоката. Прикрепляю ссылку на пост из канала СК РФ <https://t.me/infocentrskrf/42752>! Реакции и комментарии под постом в аккаунте СК России приветствуются! Я лично и мои коллеги, которые сражаются в судах с этим недобросовестным адвокатом, будут очень благодарны распространению информации. Таких адвокатов не должно быть в наших рядах».

Под указанным постом адвокат Р. опубликовала ссылку на публикацию с видео-

сюжетом программы «Экстренный вызов 112» телеканала «Рен-ТВ» под заголовком «16-летняя жительница Москвы, которая в свои годы закончила экстерном школу и поступила в вуз, неожиданно узнала, что она психически нездорова – правда, только на бумаге».

Под указанной публикацией адвоката Р. от 29.09.2025 другим пользователем мессенджера Telegram был оставлен комментарий следующего содержания: *«Ого какой пост! Неужели бывают такие профессионалы?»*.

29.09.2025 адвокат Р. также оставила под данной публикацией комментарии следующего содержания:

– *«Вот лучшие бы их не было позорят профессию»;*

– *«Победа и так будет за нами. А наказание должно настигнуть виновных».*

Квалифкомиссией также установлено, что адвокат Р. не принимала и не принимает участия по делу В.А.Ф. против В.В.Е. об отмене запрета на выезд за пределы Российской Федерации их несовершеннолетней дочери В.К.А., речь о котором идет в видео-сюжете программы «Экстренный вызов 112» телеканала «Рен-ТВ» под заголовком «16-летняя жительница Москвы, которая в свои годы закончила экстерном школу и поступила в вуз, неожиданно узнала, что она психически нездорова – правда, только на бумаге».

Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии о том, что из содержания поста и комментариев к нему очевиден их некорректный характер с точки зрения профессиональной этики адвоката, они носят эмоциональный и скандальный характер, общее их содержание принижает профессиональные качества адвоката, которому пост и комментарии адресованы.

Публикация и перечисленные выше комментарии не отвечают манере поведения, используемой в рамках делового общения, а принижение профессиональных качеств адвоката свидетельствует о неуважении его чести и достоинства.

Совет АП СПб полагает необходимым также отметить то, что адвокат Р. должна нести дисциплинарную ответственность в том числе в связи с комментарием следующего содержания *«Ого какой пост! Неужели бывают такие профессионалы?»*, который был сделан третьим лицом, по следующим основаниям.

Адвокат Р. несёт дисциплинарную ответственность не за сам факт появления комментария третьего лица как такового, а за то, что, создав публичное пространство обсуждения и задав собственным постом негативный контекст в отношении коллеги-адвоката, она не проявила необходимой профессиональной сдержанности и разумной модерации комментариев, поддерживавших принижающий профессиональные качества адвоката смысл публикации.

С учётом содержания её публикации, адвокат Р. могла ожидать появления эмоциональных комментариев в адрес коллеги.

На адвокатах, по мнению Совета АП СПб, лежит особая ответственность по отстаиванию авторитета адвокатуры и недопустимости создания условий, при которых могут быть принижены или могут умаляться профессиональные навыки других адвокатов.

С учётом собственной активности адвоката Р. в обсуждении под спорной публикацией и продолжительного нахождения комментария в открытом доступе

Совет АП СПб считает, что адвокат имела возможность принять разумные меры к его удалению либо пресечению дальнейшего некорректного обсуждения.

В комментариях содержались нападки на адвоката П.В.С., и, хотя он не был назван по имени, читателям было понятно, что речь идёт именно о нём, и эти нападки были связаны с осуществлением им адвокатской деятельности.

Данные выводы согласуются с положениями п. 7 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката, утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 15.09.2022, согласно которому адвокату, ответственному за ведение сайта адвокатского образования или имеющему персональный сайт, следует самостоятельно контролировать содержание размещаемых на сайте сведений и материалов на предмет его соответствия требованиям действующего законодательства и профессиональной этики (особенно в части запретов на размещение той или иной информации либо изображений).

Принимая во внимание, что приведённые разъяснения формально регламентируют ведение интернет-сайтов, Совет АП СПб отмечает, что Telegram-каналы по своей функциональной сути являются тождественным средством массового распространения информации. В связи с этим отсутствуют правовые и фактические основания для неприменения данных этических требований к адвокатским каналам в мессенджерах.

Совет АП СПб учитывает п. 7 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката как корпоративный ориентир, подтверждающий обязанность адвоката контролировать содержание своего публичного интернет-ресурса, но не включает его в итоговую дисциплинарную квалификацию как самостоятельную нарушенную норму.

Кроме того, Совет АП СПб полагает необходимым также исключить из итоговой квалификации допущенного адвокатом Р. дисциплинарного проступка п. 2.2.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в той части, в которой установлено правило о запрете публичного комментирования адвокатами обстоятельств уголовных дел, в которых они не участвуют, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах, поскольку комментарии адвоката Р. касались гражданского спора, а не уголовного дела.

Одновременно Совет АП СПб приходит к выводу о том, что установленное этим же пунктом требование, согласно которому во всех случаях адвокат должен воздерживаться от публичных комментариев, направленных на умаление достоинства или принижение профессиональных качеств других адвокатов, было нарушено адвокатом Р.

Вместе с тем, поскольку в настоящем дисциплинарном деле в действиях (бездействии) адвоката Р. установлено нарушение Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 28.09.2016, Совет АП СПб полагает также необходимым дополнительно квалифицировать допущенный дисциплинарный проступок по п. 6 ст. 15 КПЭА и п. 7 ст. 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, а решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Относительно дисциплинарных претензий о передаче адвокатом Р. информации о заявителе для публикации в Telegram-канале «» и о заказе негативной публикации о заявителе адвокатом Р. в указанном канале, а также в части комментария адвоката Р. о том, что «Победа и так будет за нами. А наказание должно настигнуть виновных» Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Р. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, также принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА».*

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату Р., Совет АП СПб учитывает характер допущенного нарушения, обстоятельства его совершения, публичный характер дисциплинарно значимого высказывания, а также то, что оно касалось конкретного лица и могло принижать в глазах неопределённого круга читателей профессиональные качества адвоката П.В.С.

Совет АП СПб не усматривает оснований для признания допущенного адвокатом нарушения малозначительным, поскольку требования к публичному слову адвоката в сети «Интернет» направлены на защиту доверия к адвокатуре, обеспечение добросовестного профессионального поведения.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб также учитывает пояснения адвоката Р., в которых она признала необходимость более

аккуратного отношения к публичным высказываниям. Данное обстоятельство не опровергает наличие дисциплинарного нарушения, однако свидетельствует о наличии у адвоката критического отношения к допущенному проступку.

Наконец, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Р. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как достаточную и соразмерную характеру и тяжести установленного нарушения, а также в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности, справедливости и соразмерности дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- пункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пункта 1 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пункта 7 статьи 35 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктами 2.2.2 и 2.2.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.